

18+

КИСЕЛЕВ СЕРГЕЙ

БЕЗЫМЯННЫЙ БОГ

НА СЛУЖБЕ СВЯТОГО
ПРЕСТОЛА

Сергей Киселев

**Безымянный Бог на службе
Святого Престола**

«Издательские решения»

Киселев С. В.

Безымянный Бог на службе Святого Престола / С. В. Киселев —
«Издательские решения»,

Таёжный поселок, где загадочно пропадают люди. Задание: найти нечисть и уничтожить. Но на месте — пустые дома, ни души. Лишь горячий чай на подоконнике. Но это только начало. Ночь в пустом доме, становится кошмаром наяву: топот в пустом подвале, скрежет когтей по крыше, душераздирающий крик женщины на пустой улице... Утром ловушка захлопывается — транспорт мертв, а трасса возвращает к проклятому месту. Кто-то могущественный играет с ним. Выбор один: понять суть происходящего или сгинуть.

© Киселев С. В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая.	7
Глава вторая.	9
Глава третья.	13
Глава четвертая.	17
Глава пятая.	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Безымянный Бог на службе Святого Престола

Сергей Викторович Киселев

© Сергей Викторович Киселев, 2026

ISBN 978-5-0070-5832-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСЕ КНИГИ СЕРГЕЯ КИСЕЛЕВА

В порядке написания:

СЕРИЯ: «ЗВЕЗДНЫЕ БРОДЯГИ»

Звёздные бродяги
Звёздные бродяги Тёмная Луна
Звёздные бродяги Война

СЕРИЯ: «ХРАНИТЕЛЬНИЦА»

Хранительница и книга мёртвых
Хранительница и предсказание Ворчливой Мери
Хранительница и Месть Тёмных
Хранительница и Спящая красавица

СЕРИЯ: «БЕЗЫМЯННЫЙ БОГ»

Безымянный Бог
Безымянный Бог на службе Святого Престола

КНИГИ, НЕ ВОШЕДШИЕ В СЕРИИ:

На краю бездны

Маленький волшебник

Чёрная Башня
книга-игра

Глава первая. Школьники

Ужас пришел в маленький, глухой поселок, затерянный в таежных лесах, неожиданно — тихим, незванным гостем.

Мальчик и девочка шли по железнодорожным путям, неуклюже перешагивая с шпалы на шпалу. Мальчик привычно чертыхнулся, запнувшись об очередную темно-коричневый брус, пропитанный креозотом. Откуда он знал это название? От старшего брата, работавшего путевым обходчиком. Обычно брат провожал их до школы в соседнюю деревню (их поселок был настолько мал, что у них не было своей школы, как и детского сада или поликлиники), но сегодня все было иначе. За ночь в их поселке пропало из своих домов три человека, и все взрослые сейчас были в тайге на спасательной операции. Ему же строго велели идти в школу, да еще поручили отвести туда Машку, соседскую девочку-второклассницу. Он был одновременно горд и раздражен. Ему впервые доверили самостоятельно дойти до школы, как взрослому, но, с другой стороны, все его одноклассники сейчас были в тайге, прочесывали лес, а его, как маленького, отправили в школу. Вот он и не мог решить, злиться ему или выпятить губу от гордости. Держа девочку за руку, он перепрыгнул с шпалы на шпалу. Многие думают, что шпалы специально укладывают так, чтобы по ним неудобно было ходить, на расстояние, которое не соответствует средней длине человеческого шага. Максим знал, что это полная чушь. Шпалы укладывали так в первую очередь, чтобы равномерно распределить вес рельсов для обеспечения безопасного движения состава, но не иначе. Мальчик задумчиво бросил взгляд на сплошную стену леса и невольно вздрогнул, сбившись с шага. Окружающая действительность растворилась вместе с железной дорогой и лесом, и Максим на мгновение четко увидел черную фигуру, укутанную в плащ, у старой покосившейся избушки. Он знал эту охотничью избушку, как и все мальчишки его поселка. Они не раз бегали к ней играть, хоть это и было под строжайшим запретом. И он, как никто другой, знал, что до нее было очень далеко, километров десять, если не больше. И он никак не мог ее видеть, как и зловещую фигуру в черном... Но он видел. На долю секунды жесткий, пронзительный взгляд приковал его. Кто бы ни стоял сейчас у избушки, казалось, он смотрел на мальчика в упор, как будто их не разделяло уйма километров непроходимого леса. Словно он был на расстоянии вытянутой руки...

Его дернули за руку, и видение растаяло так же быстро, как и накатило.

— Я хочу в туалет, — неожиданно заявила Машка.

Мальчик закатил глаза к небу. Опять! Вечно она не вовремя.

— Может, потерпишь до школы? — умоляюще посмотрел он на девочку. — Осталось совсем немного. Минут десять до моста, а там совсем недалеко до школы.

Но Машка лишь упрямо тряхнула головой. Из-под вязаной шапки выбились непослушные пряди рыжих волос.

— Нет, — сказала она твердо. — Хочу сейчас.

Максим вздохнул, оглядевшись по сторонам. Вокруг лишь железная дорога да вековые сосны и кусты почти нетронутого леса.

— Ладно, — сдался мальчик. — Иди за тот валун.

Машка кивнула и, поскальзываясь на крупной щебенке крутой насыпи поспешила к огромному замшелому камню, торчавшему на самой границе леса.

Мальчик шагнул следом.

— Нет, стой там! — крикнула девочка.

— Ты чего?

— Ты будешь смотреть.

Щеки мальчика запылали алым.

— Вот еще. Я хотел посторожить.

— Будь там, — скрылась девочка за валуном.

Вздохнув, мальчик отвернулся к железнодорожным путям. Максим, вслушиваясь в лесные звуки, невольно вспомнил свое видение и снова вздрогнул. Его внезапно пронзила мысль: они здесь совершенно одни. Они и этот в черном. И от этой мысли ему стало по-настоящему жутко.

— Ты еще долго? — спросил он, и его собственный голос прозвучал слишком громко, выдавая тревогу.

Но ответа не последовало. Сердце мальчика екнуло.

— Маша?! — резко развернулся он к валуну.

Девочка молчала.

Максим, не раздумывая, бросился к камню. За ним никого не оказалось. Только на примятой траве одиноко стоял ее портфель и рядом валялся черный пакет со сменкой.

Сердце мальчика сжалось от предчувствия беды.

— Машка, хватит дурачиться! Выходи немедленно! — его крик был уже не приказом, а мольбой, которая терялась в непроходимой чаще.

Ответом была гробовая тишина. Такая, которую не встретишь в лесу, — звенящая, внушающая ужас. Лес вокруг, в котором он вырос, стал вдруг зловещим, чужим. Максим уже не сомневался: он был здесь не один.

Глухо хрустнула ветка.

Мальчик замер, а потом медленно, будто против воли, как во сне, развернулся на негнущихся ногах. Кровь отхлынула от лица, волосы побелели, а глаза расширились от первобытного ужаса. Из груди мальчика вырвался хрип, больше походивший на стон, в котором смешался жуткий вой и невыносимая боль. Вопль отчаяния быстро оборвался, потонув в безразличной тишине утреннего леса.

Глава вторая. Охота на оборотня

Безымянный Бог замедлил шаг и вскоре остановился. Привычно прислушался. Кругом царила та особая тишина, какая бывает только в глубине старого леса. Воздух, густой и чистый, наполнял легкие терпким ароматом хвои. Вокруг него возвышались исполинские стволы вековых деревьев, а их сплетенные кроны, почти не пропускавшие дневного света, создавали ощущение уединенного, живого свода. От трассы он углубился примерно минут на десять. Если там ещё мог забрести случайный путник или, скажем, грибник, то здесь, в этой лесной глуши, он был совершенно один, вдали от чужих глаз.

Пора.

Он сбросил с плеча спортивную сумку и, присев на корточки, расстегнул молнию. Не обращая внимания на пакет с продуктами, консервы и что-то там еще, собранное наспех для двухдневного похода в лес, вытащил короткий автомат с толстым глушителем. Оружие было матово-чёрным, со складным прикладом, а по его корпусу струились, переливаясь алым, древние символы забытого ныне небесного языка. Перекинув через шею тактический ремень, он удобно устроил автомат на груди. От знакомой тяжести оружия на душе сразу стало как-то поспокойнее.

Снова засунув руку в сумку, он извлек широкий кожаный ремень военного образца. К нему крепились ножны с охотничьим ножом и пара брезентовых подсумков, в каждом из которых лежало по две осколочные гранаты. Ребристый корпус гранат, как и клинок ножа, покрывал тонкий слой чистейшего серебра, делая их опасными для любой обитавшей на земле нежити и даже кое-кого из низших существ Ада. Застегнув ремень на талии, он тщательно проверил застёжки клапанов — терять гранаты из-за небрежности было бы глупо. Выпрямился.

Он, не раздумывая, сунул в рот сигарету и жадно затянулся едким дымом. Эта новая, пагубная привычка появилась недавно. Безымянный Бог криво улыбнулся. В отличие от прочих его деяний, курение казалось детской забавой, почти человеческим прегрешением. Но оно успокаивало, давало передышку — момент, чтобы собраться с мыслями, обдумать следующий шаг, составить план. Докурив до фильтра, он бросил окурок под ноги и, не глядя, размазал его каблуком по земле.

Пора было действовать.

Нуте-с, и что мы имеем. Прикрыв веки, он прошептал древнее заклинание. Когда же он вновь открыл глаза, реальность отступила, обнажив свою изнанку. Воздух заструился и заиграл переливами живой энергии, а лесной сумрак рассеялся, уступив место дивному сиянию, исходящему от каждой травинки, каждого дерева или сучка. Он созерцал сокрытую — истинную магическую ткань мироздания, всегда ускользавшую от взора обычных людей. И тут же его взгляд выхватил уродливые изъяны на этой прекрасной ткани: черные, гниющие пятна, сочащиеся смрадной силой. Лес был заражен. Чудовище, пришедшее сюда недавно, методично отравляло и извращало саму душу этого места. Однако яд еще не проник глубоко, не растекся опасно. Если уничтожить зло сейчас, ради чего он и явился в этот лес — это место сумеет очиститься, не сразу, но со временем, и его раны затянутся. Эта мысль успокаивала.

Ну, теперь, по крайней мере, он знал, что вокруг настоящий лес. И что оборотень существует за правду, а не примерещился местным жителям после крепкого самогона. И то, что его сюда направили братья ордена «Тайной Стражи», еще ничего не значило: за последние полгода были, знаете, ложные вызовы.

А значит, пришло время и поработать.

Вынув из кармана бренок дешёвенький компас в пластиковом корпусе он всмотрелся. Магнитная стрелка, окрашенная в синий вместо положенного севера, уверенно показывала на северо-запад.

Хмыкнув, Безымянный Бог, подхватив сумку, пошел в указанном направлении. Зачарованный компас исправно указывал на то, ради чего он явился сюда — на сгусток зла. А то, что он исправно работает, Безымянный Бог не сомневался, нужные чары он сам лично наложил на него пару часов назад, когда узнал о предстоящей операции.

Старый лес, словно безбрежный океан, равнодушно поглотил одинокую фигуру.

Идти пришлось долго. Обходя завалы, овраги или особенно крупные поваленные стволы деревьев. И всегда быть начеку. То, что лес был «нормальным», еще не значило, что можно было расслабиться и вести себя как турист на пикнике. В таком месте можно было быть благополучно сожранным какой-нибудь и *обычной* зубастой тварью. А это было бы чертовски обидно для молодого Бога.

Вспомнив, что он божество, Безымянный Бог, бывший пациент захолустной больницы, попавший туда без памяти и документов, невольно улыбнулся. Скажи ему тогда кто-нибудь что он Бог, потерявший память, он бы плюнул болтуну в лицо. И как сильно с того времени изменилась его судьба — а ведь не прошло и года!

...И, замечтавшись, едва не налетел на неожиданно выросшую перед ним железную громадину, застывшую, как скала, среди деревьев.

Безымянный Бог озадаченно замер. Уже привычно сунул сигарету между губ, прикурил и только после этого отошел на два шага, чтобы осмотреть диковинку.

Больше всего это напоминало старинный паровоз, сошедший со старой картинки, вросший в землю посреди леса. Безымянный Бог медленно двинулся в обход: ни рельсов, ни вагонов. Только открытая кабина, черная труба да темно-зеленый тендер, нагруженный углем.

М-да. И как такая громадина появилась в глухом лесу? Загадка.

— Чудеса, — отбросив окурки, произнес Безымянный Бог.

Лес ожидаемо ответил тишиной.

Постояв еще немного и пожав плечами, он, то и дело оглядываясь на загадочный паровоз, двинулся по направлению, указанному стрелкой. Думать о том, кто, зачем и, главное, как затащил сюда эту железную громадину, совершенно не хотелось. Вскоре очертания паровоза заслонили деревья, и Безымянный Бог прибавил шагу.

К логову зверя он вышел часа через два, когда начало темнеть. Компас указывал на добротный сколоченный шалаш, укрытый сверху плотным слоем хвойных ветвей. Безымянный Бог присел на корточки, спрятавшись за трухлявым пнем с подветренной стороны, так, чтобы чуткие ноздри оборотня не уловили его присутствия. Ранее, еще дома, на всякий случай, он тщательно вымылся специальным непахнущим мылом и наложил на себя заклятие, скрывающее любые запахи. Иначе зверь уловил бы острый запах табака и человеческого пота еще на подходе, километров за пять. Устроившись поудобнее, Безымянный Бог оценил обстановку. Шалаш, притулившийся к высокому холму, походил на берлогу и, похоже, имел лишь один выход. И, судя по всему, хозяин был дома.

«Ну, это же просто расчудесно», — почти беззвучно, одними губами, прошептал Безымянный Бог, и на его лице мелькнул хищный оскал. Теперь не придется гоняться за тварью по всему чертову лесу.

Убрав голову и вжавшись лицом в мох, он на ощупь отстегнул клапан гранатного подсумка и осторожно извлек ребристый шар гранаты. Выдернул чеку, удерживая скобу железной хваткой. Это только в голливудских фильмах горе герои отпускали скобу, удерживая гранату

на раскрытой ладони, да еще считали до трех для общего драматизма. В реальных боевых условиях это грозило неминуемой гибелью самому бойцу, как и его ближайшим товарищам.

Он рывком поднялся с земли и мощным броском зашвырнул гранату внутрь шалаша, тут же бросившись на землю. Ухнул близкий разрыв, и вжавшегося всем телом в землю молодого бога обдало мелкими комьями выданной земли и деревянными щепками.

Безымянный Бог, вскочив, рванул изо всех сил к тому, что когда-то было шалашом, к дымящейся бесформенной массе щепок и ветвей. Он был уже в трех шагах, когда из-под поваленного бревна выскочил зверь. Матерый волк был огромен: в холку по грудь взрослому мужчине. Холодный взгляд оборотня скользнул по оружию молодого бога, и зверь стремительно бросился на утек, грамотно лавируя меж деревьев, уходя с линии огня. Безымянный Бог нажал на спусковой крючок, видя стволом за мелькавшей среди кустов тенью. Одна из пуль зацепила тварь, чиркнув по спине, но оборотня это не остановило. Он кружил вокруг молодого божества, оставаясь невидимым в высоких зарослях. Безымянный Бог дал еще пару длинных очередей, но тварь двигалась слишком быстро.

Безымянный Бог замер в боевой стойке, уложив автомат на стиб поднятого локтя левой рукой, в которой сжимал компас. Впившись взглядом в циферблат. Указательный палец правой замер на спусковом крючке. Стрелка бешено вращалась по кругу. Оборотень кружил вокруг, подыскивая удачный момент для атаки. Вдруг на миг красная стрелка замерла, и в следующую секунду тварь прыгнула, целясь в незащищенную спину. Безымянный Бог рывком развернулся, давая короткую очередь. Не успевшая среагировать тварь получила две пули в грудь и с воем повалилась на землю. Он еще успел всадить в нее очередь, брызнули ошметки плоти и крови. Но живучий зверь, вскочив на ноги, вновь скрылся в траве.

Теперь оборотень был серьезно подранен, и о возможности скрыться с его стороны речи уже не шло. Стрелка компаса завертелась с новой силой, и откуда у твари только брались силы.

Безымянный Бог короткими очередями срезал пару подступающих слишком близко к нему кустов. Не будем оборотню облегчать жизнь. Тем более с его «автоматом» — за долгое время владения который пропитался божественной энергией и стал боевым артефактом, таким как «Молот Тора» или «Трезубец Посейдона». За расход патронов можно было не волноваться — он был бесконечным. Еще одним из божественных свойств автомата (которое он узнал недавно и совершенно случайно) были его пули: они не только могли пробить любую броню, плоть демона или магическую преграду и в итоге убить любого, даже небожителя, но и исцелить цель. Неожиданный эффект от оружия возмездия. Правда, последним качеством своего оружия Безымянному Богу как-то еще не приходилось пользоваться. Обходился своими умениями.

Вскоре тварь стала выдыхаться, сказывались тяжелые, незаживающие раны. Стрелка на компасе вращалась все медленнее, все чаще стала дергаться. И скоро замерла прямо напротив молодого бога. Пришло время последней схватки. Самой яростной... Зверь знал, что умирает. Он, собственно, уже был мертв. Пули, засевшие в его теле, излучавшие божественный свет, отравляли его, пропитанный злом организм, а из рваных ран вместе с алой кровью вытекали последние остатки сил. Теперь зверь будет биться не за свою жизнь, а за возможность утащить на тот свет своего обидчика. Насладиться напоследок вкусом его крови...

Безымянный Бог медленно убрал компас в карман, перехватил автомат изготавившись к стрельбе с позиции стоя. Из высоких зарослей вышел волк. Его шерсть, взъерошенная, местами торчавшая клочками, вся пропиталась кровью. Но его взгляд пылал жгучей ненавистью и решимостью.

Оборотень прыгнул, загрохотали выстрелы. Очередь перечеркнула силуэт волка снизу вверх, и в следующую секунду уже мертвая туша налетела на Безымянного Бога, сбив того с ног.

Безымянный Бог свободной рукой столкнул с себя бьющуюся в агонии тушу зверя. Поднялся, стряхнул с брюк пропитавшиеся кровью листья. Привычно перевесил автомат за спину и вынул нож из ножен. Братьям понадобится доказательство. А значит, нужна голова оборотня.

«В американских фильмах почему-то после смерти оборотня волк обязательно превращался обратно в человека, — отрезая волчью голову, вяло размышлял Безымянный Бог. — Видимо, этот художественный прием помогал создать трагический финал или что-то там еще. Но в жизни все было не так. Это оборотень превращался в волка, если погибал в человеческом облики»...

Отделив голову от туши, он тщательно обернул ее в целлофан, после чего аккуратно уложил на дно мешка, который всегда был у него в походном наборе.

— Порядок, — чуть осипшим голосом произнес Безымянный Бог. — Пора домой.

И, подхватив спортивную сумку и мешок, уже без всякого компаса безошибочно зашагал в сторону трассы, где его ожидала машина братства с личным водителем-монахом.

Глава третья. Минуты безделия

День предвещал быть спокойным, или, как говорили юные друзья Безымянного Бога, «кайфовым». Никаких *серьезных* планов или дел запланировано не было. По матрице Эйзенхауэра ничего «срочного» или «важного», — сплошные «не важные» и «не срочные», которые могли и подождать. Никто не ломился в его комнату с призывом замочить в очередной раз очередного демона или монстра. Ни толпы просителей. Одним словом — лепота.

Развалившись на троне в своей комнате в полюбившейся гостинице, пуская дым в потолок, Безымянный Бог наслаждался восхитительным безделием. Все было так хорошо, что прямо тянуло постучать по дереву...

За последние полгода незримая сеть его алтарей и святилищ опутала Владивосток, проникнув в школьные подвалы и укромные уголки торговых центров. Святой Престол, верный договору, хранил молчание. Ему отдали город «в кормление» (ни один Бог не проживет долго без паствы) при трех условиях: не устраивать жутких безобразий, не светиться перед обычными гражданами и, в-третьих, послужить Престолу в деле истребления Зла на Земле. Тут, косвенно, он сам виноват — хорошо проредив их орден «Тайной Стражи», когда они еще готовят новых истребителей нежити. Вот и приходится молодому богу мчаться на *подвиги* по первому требованию монаха-куратора. Пока что он соблюдал все условия... формально.

И божественная энергия полилась неиссякаемым потоком, наполняя его невообразимой, всесокрушающей силой. И с каждым новым приливом он открывал в себе новые знания, магические умения. В его голове вспыхивали новые, ранее неведомые заклинания.

Словом, все обстояло прекрасно, и Безымянный Бог уже всерьез задумывался о собственном большом храме...

Некоторые сложности были только с поиском новых духов защитников для алтарей, но и эта проблема постепенно решалась.

Безымянный Бог погасил окурок и тут же разогнал несложным заклинанием облако табачного дыма. Он почувствовал, гостя уже у порога. Все же, сегодня было одно дело, которое не стоило откладывать. Дело, которым ему еще ни разу не приходилось заниматься. Безымянный Бог, к своему нешуточному изумлению, почувствовал волнение и даже желание немедленно скрыться, лишь бы избежать этого разговора.

И волноваться было от чего. Ему предстоял нелегкий воспитательный разговор с девочкой, которая уже переросла кукол и стала проявлять интерес совсем не к детским вещам. И была бы это какая другая девочка — он бы и бровью не повел, этап взросления, что с них взять. Но это была Вика из малого, самого близкого круга друзей, куда и входило то всего трое ребят, его юных помощников. А за них он чувствовал особую ответственность.

Он точно знал (от ее амулета — да, да, его амулеты не только приносили удачу, внимали молитвам и просьбам, но еще и следили за своими «хозяевами», докладывая ему обо всех их мелких грешках и проступках), что еще пару недель назад она с подружками в школьном туалете, вместо урока, посмотрела запретный фильм «для взрослых» с пометкой «18+». И ладно бы, если только это... Но вчера дошло до того, что она уединилась с мальчиком по старше в раздевалке, и одними обнимашками дело не обошлось. Девочка познала, что такое настоящий мужской поцелуй. Не детские чмоки, не наивные дружеские поцелуи, а наглый, жгучий, обещающий чего-то большего. А это уже не просто внушало тревогу, это был сигнал к опасности! Как рев корабельной сирены! И такое он игнорировать уже не мог...

Скрипнула дверь, и в комнату вошла Вика — веселая, румяная, видно, что она бежала до гостиницы. В школьной форме, с разводами мела на юбке и с бирюзовым рюкзаком через плечо.

— Добрый день! — звонко поздоровалась она. — Звал?

Безымянный Бог невольно улыбнулся.

— Да, хотел кое-что обсудить, — кивнул Безымянный Бог, указав на мягкое кресло, установленное напротив его трона. — Проходи, присаживайся. Хочешь чаю?

— Не-е, нас в школе хорошо покормили, — мотнула она головой, устроившись в кресле для просителей, небрежно сбросив свой рюкзак у входа.

Повисла тягостная тишина. Девочка, не подозревавшая, с какой целью сегодня её призывали, выжидательно уставилась на своего бога, а он, еще никогда не разговаривавший на такие темы, замялся, не зная, с чего начать.

Во взгляде Вики отразилось удивление.

— Дядя Коля... — он позволял своим ребятам называть его по имени, данным людьми. — Что-то случилось? — впервые в ее голосе прозвучала тревога.

Безымянный Бог выдохнул и бросился, как в омут с головой.

— Значит, у тебя появился новый друг? Миша?

— Ну да, — с какой-то настороженностью ответила девочка, невольно бросив взгляд на приоткрытую дверь. Как ей сейчас хотелось сбежать...

— И он старше тебя на три года? — продолжил Безымянный Бог своим обычным голосом.

— Ну да, — повторилась Вика понизившимся голосом.

— И чем вы вчера занимались? — жестко спросил он голосом главного прокурора области.

По щекам девочки разлился яркий румянец.

— А от куда вы узнали? — вырвалось у нее.

Ну да, они же не знали всех секретов про амулеты. И лучше, чтобы так и оставалось впредь.

— Нашлись добрые люди, — не моргнув глазом солгал он.

Вика нервно скомкала подол платья.

— Ничего такого не было. Только...

Девочка замолчала.

— Только?

Она подняла на него измученный взгляд.

— Только поцелуй, — выпалила Вика.

Безымянный Бог молчал, не сводя с нее строгого взгляда.

Девочка нетерпеливо ерзала на месте.

Наконец, Вика не выдержала.

— Я уже достаточно большая и знаю, что можно, а чего нельзя.

Правая бровь молодого бога удивленно приподнялась.

— И чего нельзя?

Девочка замялась, но все же ответила:

— Всего, что может опорочить девичью честь.

Безымянный Бог от неожиданности даже немного приподнялся с трона.

— И ты знаешь, где проходит эта граница?

Девочка, все еще пунцовая от смущения, молча провела рукой по талии.

— Все, что ниже, нельзя до замужества.

Безымянный Бог невольно улыбнулся, повалившись обратно на трон.

— Умница. У меня к тебе только одна просьба, береги свою честь как зеницу ока.

Вика подняла на него серьезный взгляд.

— Обещаю, ваше небесное величие.

Он торжественно кивнул, скрыв улыбку.

Вика настороженно продолжила:

— Миша хороший мальчик. Он меня защитил от хулиганов, а их было больше.

Безымянный Бог кивнул. Он знал о случившемся, но ей не стоило знать, что он знал. После их похищения он усилил опеку за ребятами и местами перегнул палку, за что отдавал себе отчет, но не мог по-другому. Так было на душе спокойнее.

— ... он хороший. И, кажется, я люблю его. И вообще, мы договорились пожениться, когда подрастем.

Девочка замолчала, не сводя глаз с Бога.

Безымянный Бог, хоть и не помнил своего детства, как и своего прошлого до того, как он пришел в себя в маленькой больнице, но странным образом в его сердце жило воспоминание о первой, самой невинной любви. Он понимал, что первая любовь чаще всего быстро улетучивается, оставляя после себя на всю жизнь приятные воспоминания. И редко кому удастся ее сохранить до возраста, когда уже можно будет подать заявление в ЗАГС. Но Вике об этом рано знать. Пусть еще побудет в приятном неведении, насладится этим замечательным чувством с полна, заработает свой первый опыт в сердечных делах. Да и не поверила бы она, вздумай он отговаривать девочку. Сейчас ее пылкие чувства казались незыблемыми, пришедшими на всегда. И даже мысль отказаться от них звучала бы для девочки кошунственно...

— Дядя Коля, вы не злитесь? Только не наказывайте Мишу, — в ее голосе звучала неподдельная тревога.

Безымянный Бог тепло улыбнулся в ответ.

— Конечно нет. Я рад за вас. Приводи своего друга, познакомь с ребятами.

Девочка просияла.

— Обязательно приведу, он замечательный, вот увидите...

В дверь тихо постучали и, не дожидаясь ответа, в комнату вошел человек в черной рясе до пола, подпоясанный классическим черным ремнем и в повседневной скуфье. На первый взгляд — вылитый православный священник, которого можно было встретить на службе в любом российском храме. Но Безымянный Бог знал, что под рясой прятался монах-куратор, поставленный сюда Святым Престолом приглядывать за ним и давать задания. И хотя вошедший скромно называл себя *простым монахом*, в иерархии Римско-католической церкви он занимал высокую ступеньку и являлся целым кардиналом.

— Ваше преосвященство, — поднялся с трона Безымянный Бог, радушно разведя руки и облегченно выдохнув про себя. Похоже, этот странный разговор на довольно щекотливую тему подошел к концу, и он, похоже, справился.

— Ваше небесное величество, — почтительно склонил голову монах-куратор.

Вика выскочила из кресла.

— Я побежала, у меня еще много дел, — выкрикнула девочка, уже бежавшая к двери. — Здравсьте, — выпалила она на ходу, пробегая мимо монаха, чтобы в следующую секунду скрыться в дверном проеме.

— Ох уж эти дети! — хохотнул Безымянный Бог.

Монах проводил девочку задумчивым взглядом.

— Не понимаю, зачем вы держите возле себя этих ребятишек.

Безымянный Бог подозрительно посмотрел на монаха.

— Я полагаю, у вас ко мне неотложное дело?

Куратор появлялся только в тех случаях, когда требовалось разобраться с очередной тварью или вежливо, но твердо высказать недовольство Святым Престолом поведением молодого

Бога, что было редчайшим случаем. В остальное время он пропадал неизвестно где, занимаясь своими тайными делишками.

Глава четвертая. Мёртвый посёлок

Монах бережно извлек письмо, опечатанное сургучной печатью. На багровом воске отчётливо читались два скрещённых ключа — знак римского понтифика. Алый шёлк ленты туго стягивал свёрток. Склонив голову, он торжественно двумя руками протянул его Безымянному Богу. Красивая традиция. Вот только Безымянный Бог давно охладел к этому старинному ритуалу, быстро разобравшись, что за ней обычно идет ловля клыкастого монстра где-нибудь в непроходимых дебрях или заброшенных катакомбах. Его также удивляло, что братство до сих пор использует печать, ведь даже сам Папа Римский в далеком 1842 году отказался от использования своего «Кольца рыбака» или свинцовой «буллы», начав использовать обычный штамп. Но некоторые застарелые традиции, особенно в древних тайных орденах, неискоренимы.

Приняв письмо почти не глядя, он сломал печать и сноровисто размотал ленту, раскрыв послание. Как и в прошлые разы, письмо было составлено на церковной латыни (не стоит путать с классической латынью). В нём очень изысканным языком его просили прибыть в некую деревню по среди Сибири, где за трое суток подряд прямо из своих домов бесследно пропало две дюжины людей.

— Я взял на себя смелость заказать машину и подготовить наш самолёт, — произнёс монах, бросив взгляд на роскошные золотые наручные часы. Слишком дорогие даже для кардинала. — Вылет через двадцать минут.

Безымянный Бог дружески похлопал по плечу монаха.

— Тогда чего мы ждем, вперед к новым приключениям.

Монах-куратор сдержанно улыбнулся, пропуская к двери молодого Бога.

— После вас, ваше небесное величество.

В аэропорту они были через пятнадцать минут. Монах-водитель был асом своего дела и гнал по улицам как сумасшедший, буквально укладывая стрелку спидометра, объезжая по дворам пробки и полицейские посты.

Идя по взлетной полосе вдоль ряда белоснежных пассажирских лайнеров, Безымянный Бог вдруг ощутил, как напряжены его нервы. За полгода работы со Святым Престолом он должен был привыкнуть к таким вот внезапным рейдам, но сегодня было как-то иначе. Он не мог выразить это словами, но внутри все сжалось, как перед смертельным броском. Он подсознательно чувствовал неладное, но что именно было не так, понять не мог. Не зная, что его ждет, он выбрал одежду, которую обычно надевал в лес, — прочные джинсы, удобные ботинки с высокой голенью на шнурке, рубашку с длинными рукавами и теплый джемпер на молнии. С собой — походная сумка с автоматом и гранатами, а в кармане джинсов серебряная монета — ловец испуганных душ. Ну и провиант на двое суток, стандартный набор.

У трапа самолета их встретил пожилой пилот в синей униформе.

— Добрый день, джентльмены, — на чистом английском поприветствовал он. — Самолет готов, вылет через три минуты. Прошу занять свои места.

Еще через минуту Безымянный Бог и монах-куратор уже сидели в пустом салоне. Молодая стюардесса посадила их в первом ряду, заботливо пристегнув ремнями безопасности, после чего скрылась в носовой части самолета.

Где-то за бортом ожили двигатели, корпус самолета отозвался мелкой дрожью. Над головой Безымянного Бога загорелась надпись «Пристегнуть ремни», и тут же он почувствовал, как самолет поехал, выруливая на взлетную полосу.

— Через час будем на месте, — перекрикивая шум двигателей, сообщил монах. — Надеюсь, вы хорошо переносите перелёты?

— Еще не знаю, у меня он первый, по крайней мере, на памяти, — ответил Безымянный Бог, подумав: «Перелет я как раз как-нибудь да переживу, а вот то, что таскает людей из деревни, с этим могут возникнуть проблемы».

Через шестьдесят три минуты Безымянный Бог в сопровождении монаха сошел с трапа самолета на небольшую залитую ярким солнечным светом посадочную полосу.

— Добро пожаловать в Сибирь, — впервые за долгое время улыбнулся куратор. — Мы сели в закрытом аэропорту МЧС. Следуйте за мной.

И он направился к чёрному джипу, припаркованному на небольшой стоянке в тени диспетчерской вышки. Там их уже поджидал молодой парень-водитель, внешне не напоминавший монаха, лохматый, с наглым взглядом, но, оказавшись в его сумке черная ряса, Безымянный Бог не удивился бы.

Машина рванула с места, только стоило пассажирам занять свои места. Безымянный Бог обратил внимание, как стрелка спидометра метнулась к отметке 120 километров в час. Похоже, братство набирало к себе в водители безумцев, помешанных на скорости, мелькнуло в его голове.

— До деревни чуть больше трехсот километров, — пояснил водитель, удерживая руль одной рукой, повернувшись в пол-оборота к пассажирам. — Будем через часок-полтора на месте. Это мы сейчас тащимся, скоро выйдем на федеральную трассу, там подкинем угля.

Его шутку никто не оценил, и он молча развернулся к рулю.

— Остановишь у ближайшей остановки, — неожиданно заявил монах куратор. — Мне нужно в центр.

И, уловив промелькнувшее во взгляде Безымянного Бога удивление, пояснил:

— Много людей пропало, там сейчас шумиха. Собираются провести большую спасательную операцию с вездеходами, волонтерами, вертолетами... Могут помешать работать.

Безымянный Бог согласно кивнул. Не хватало еще толпы зевак на месте.

Вскоре из-за очередного поворота выплыла железная коробка, вся мятая, с облезшей краски как будто ей долго играли в футбол вместо меча два великана. Это был жалкий остов старой остановки, установленной тут еще в начале прошлом веке, а теперь заросшей травой. Казалось, еще год-другой, и тайга поглотит ее окончательно. Рядом, у самой обочины, торчал покосившийся синий щиток с едва читаемым рисунком автобуса.

Водитель без всяких предупреждений ударил по тормозам и под протестующий визг покрышек притер машину к обочине, не доехав до старого остановочного комплекса пару метров. Прощались без лишней драматургии и слов. И стоило монаху покинуть салон машины, молодой водитель тут же ударил по газам.

Безымянный Бог, откинувшись на спинку сиденья, нажатием кнопки приоткрыл окно ровно настолько, чтобы в образовавшуюся щель мог поместиться лишь один палец. Закурив, он задумчиво уставился в окно машины, пуская дым в потолок.

Судя по всему, на месте ему придется работать одному. Не было смысла дёргаться и кричать: «Хватай чемоданы, вокзал отходит!». Он привык работать в одиночку, но обычно рядом были те, кто страховал, да и цели миссии были более понятными. Устранить оборотня, изловить ведьму... В этот раз все по-другому. Они сломя голову неслись к неизвестной опасности, не зная, что их ждет впереди.

Пожалуй, начать стоит с опроса свидетелей, соседей. Потом осмотреть дома, из которых пропали люди, а там и найдётся какая-нибудь ниточка. Для знающих людей определить следы черной магии или присутствия зла не составит труда. Эта мерзость отравляет все вокруг своим

зловонием. Останется только размотать клубок, найти виновного и покончить с ним, по возможности спасти людей, если они еще живы.

Безымянный Бог удовлетворенно хмыкнул, какой никакой, а план действий вырисовывался. А дальше — как получится.

К деревне прибыли затемно. Свет фар внезапно выхватил из кромешной тьмы у крайней избы неестественно брошенные с распахнутыми дверьми три черных внедорожника.

— Наши, — тихо процедил водитель, и весь его бесшабашный вид будто ветром сдуло. — До вас сюда было направлено две группы... Связь потеряна.

Безымянный Бог выругался про себя. Вот и пошли поганые сюрпризы.

— Останови там, — указал он на единственную избу, в которой горел тусклый свет.

— Сделаем.

Сбросив еще скорость, он аккуратно провел машину по тонувшей в мраке улице к нужному дому.

Безымянный Бог, распахнув дверь, как опытная боевая машина, беззвучно выскользнул из машины. Вокруг стояла неестественная тишина. Ни лая собак, ни блеянье коз или мычания коров. Ни одного дымка над печными трубами. Ни одного огонька вокруг — только неяркий свет в одном-единственном окне избы, возле которой они остановились. Создавалось впечатление что поселок вымер.

— Сколько пропало людей? — спросил молодой Бог, внимательно изучая улицу. Даже в ином зрении деревня выглядела обычной, если не считать того, что в ней не осталось ничего живого, даже полевые мыши и тараканы исчезли. Никаких следов зла.

— Точно не знаю, человек двадцать, может, чуть больше... Меня в такие детали не посвящали.

Интересно, поселок явно маленький, пара улиц, но даже в нем должно проживать не менее полутысячи человек... Куда же они все подевались?! Ну не сидят же они без света под кроватями, в самом деле.

Безымянный Бог легкой походкой опытного фехтовальщика крадучись зашел за машину и, распахнув капот, пододвинул к себе свою спортивную сумку.

— Как давно потеряна связь? — выпрямился он, сжимая в руках свой автомат.

— Утром... В семь утра первая группа должна была выйти на связь. После невыхода попытались связаться с ними по рации. Потом по сотовым. Ну а когда и это не удалось, то с участковым в деревне. К десяти опробовали всё: стационарные телефоны, сотовые, зарегистрированные на жителей поселка. Разве что голубей с письмами не засылали. В общем, глухо как в бронепоезде...

Безымянный Бог удобнее перехватил автомат.

— Жди здесь, я пока проверю дом.

Водитель, склонившийся над магнитолой, вскинул голову.

— Ага. Я пока включу музыку, а то от этой тишины мурашки по коже.

— Валяй.

Изготовившись к стрельбе, мало чего его могло поджидать в избе, Безымянный Бог вначале прокрался к окну. Быстрый взгляд, как учили в спецназе, ничего не дал. Стёкла в окнах были грязные в разводах, да занавески с той стороны плотно задернуты.

Никто не говорил, что будет просто.

Осторожно ступая, он подошел к воротам. И в этот момент по ушам ударил русских рок. Выругавшись, Безымянный Бог погрозил кулаком водителю, который в ответ, довольно скалясь показал средний палец. Помощник, блин.

Уже не скрываясь, Безымянный Бог постучал кулаком. Потом ботинком.

— Хозяева! Открывайте! — проорал он, перекивая музыку.

Если бы в деревне были псы, то ни один уважающий себя сторожевой пес, да и дворняга, пожалуй, не стерпела бы такой наглости. Но никто не реагировал на громкую музыку. Да и в дверь он бухал так, что поднял бы из могил и мертвых. А чего он хотел в пустой деревне. Магия в таких вещах редко ошибалась. Уже по привычке прислушался, приложив ухо к воротам. Но за грохочущей из динамиков тяжелого рока что-то разобрать было категорически невозможно.

Пожав плечами, особо ни на что не рассчитывая, толкнул калитку. Та, противно скрипнув давно не смазанными петлями, приоткрылась на ширину локтя взрослого мужчины.

Держа автомат в положении наготове, протиснулся в приоткрытую калитку и тут же бесшумно отступил на пару шагов правее. Классический прием «скрытого проникновения». Замер. Осмотрелся. В тусклом свете, падавшем из приоткрытой двери сельского дома, виднелся покосившийся сарайчик, небольшой гусиный загон, ряд самодельных клеток (похоже, хозяева занимались разведением кроликов), поленница и добротная сколоченная собачья будка. И что характерно ни одного животного.

Смахнув тыльной стороной ладони выступивший на лбу пот, он ворвался в дом. Как когда-то учили бойца спецназа, чьи умения он скачал себе, Безымянный Бог действовал на автомате. Рывок, смещение, осмотр помещения, контроль дверей и новый рывок в следующую комнату. Чердак, подвал... Все, дом пуст.

В большой комнате на журнальном столике горел походный фонарь — светильник армейского образца. Всё, что когда-то находилось на столе, кто-то недавно безжалостно смахнул на пол. Теперь его занимала тактическая карта, прижатая с одной стороны гранатой, а с другой черной рацией. Рядом на полу стоял чемодан под походный ноутбук, а к старому, придавленному дивану, прислонена автоматическая винтовка с глушителем и оптическим прицелом. Дорогая игрушка для обычного сельского жителя.

Похоже здесь развернула свой полевой штаб одна из пропавших групп братства. И что нам это дает? Да, собственно, ничего. Безымянный Бог осмотрел комнату более внимательно и нашел полевую кружку с еще горячим растворимым кофе. Подержав в руках горячий напиток, он осторожно, как будто боясь расплескать, поставил его обратно на подоконник. Судя по находке, люди, обосновавшиеся здесь, пропали совсем недавно, и речь шла не о часах, а о минутах...

Внезапно Безымянный Бог замер. Что-то изменилось. В следующую секунду он понял, что уже какое-то время не слышит музыки. Метнувшись к окну, он осторожно выглянул на улицу. Машина стояла на месте, а вот молодой водитель не наблюдался. Сердце сжалось в дурное предчувствии. Это еще ничего не значило. Может он отошел по нужде или перебрался на заднее сиденье внедорожника.

Сжав покрепче автомат, Безымянный Бог ринулся на улицу. Быстрый осмотр подтвердил самое дурное предчувствие. Водитель пропал. Ни следов борьбы в машине, ни следов волочения на земле. Складывалось ощущение, что он сам просто взял и ушел во мрак.

Скверно. Кто-то похищает людей прямо у него под носом.

Безымянный Бог обвел внимательным взглядом местность, примыкающую к дому. Ни в обычном зрении, ни в магическом ничего зловещего не наблюдалось.

А это уже совсем погано. Толи он потерял чутье на зло... но это уж совсем сомнительно. Толи само это Зло научилось так маскироваться, что даже ему, *божеству*, было не под силу разглядеть его.

Одно было сейчас неоспоримо: оставаться одному ночью на улице этого поселка было самоубийством даже для него. Следовало забиться в укромный угол и дотянуть до рассвета. И что-то подсказывало, что это будет ох как не просто.

Глава пятая. Замкнутый круг

Вернувшись в дом, Безымянный Бог первым делом подпер входную дверь бревном. Потом, действуя ювелирно, достал серебряную гранату выдернул чеку и закрепил ее на дверной скобе. Теперь нежданного гостя, объявись такой, будет ждать неприятный сюрприз.

Дверь из сеней в большую комнату имела чисто деревенский запор, веревку, просунутую через щель и закинутую петлей на ручку. Неудовлетворенный этим Безымянный Бог для начала подпер ее массивным буфетом, а потом царапая пол придвинул солидных размеров кованный сундук.

Еще раз придиричиво осмотрев дверь и удовлетворенно кивнув (такую теперь можно было открыть разве что направленным взрывом) он достал из инструментального ящика, прихваченного с собой из сеней молоток и консервную банку с гвоздями. Минут сорок еще ушло на заколачивание окон, на это дело пошло все подходящее найденное в доме от скамеек, старых покрытых лаком шифоньерных дверей до местами отодранных половых досок.

Забив последний кривой гвоздь, Безымянный Бог довольно фыркнул: «Не Форд-Нокс конечно, но как укрепленное убежище на ночь сойдет». Почесав затылок и стараясь переубедить себя, что это не паранойя, а даже разумная такая предосторожность он к прочему замирировал чердак, а вход в подвал завалил остатками мебели.

Теперь похоже все.

Перебравшись в большую комнату, выбрал себе наиболее удобную позицию в дальнем углу за опрокинутым журнальным столиком. Не видимый с улицы он контролировал оба окна и забаррикадированную дверь. Усевшись на пол оперевшись спиной об стену удобно разместив автомат между колен, он приготовился ждать. В его деле умение ждать так же важно, как и определять следы нечисти.

Потекли минуты, часы... За окнами стоял непроглядный мрак. Изредка звенящую тишину с улицы нарушали непонятные шорохи и другие зловещие звуки заставляя вздрагивать молодого бога.

Время перевалило за полночь, когда тишину разорвал женский отчаянный крик, который так же внезапно и оборвался.

— Не-е, дудки. Ищи дураков, — зло процедил Безымянный Бог, не сводя воспаленных глаз с окон.

Еще через полчаса в правом окне мелькнула тень и на мгновение на Безымянного Бога уставились два больших кошачьих глаза. Безымянный Бог замер, не в силах вздохнуть и выдохнуть. Впервые в жизни волосы на голове зашевелились, а спина взмокла. Но стоило моргнуть и глаза пропали, как и не было.

Желание спать мучавшее его последние часы мгновенно улетучилось.

Если не считать топота по крыше и скрежета, доносившегося из подвала следующие два часа прошли без происшествий. Безымянный Бог, вытерев вспотевшие ладони об штанину взглянул на часы. Доходило до пяти утра. За окнами посерело, ночная тьма уступало место рассветным лучам.

Осталось недолго. Через полчаса рассветёт, а еще через час можно будет рискнуть и выбраться на улицу.

Безымянный Бог достал из сумки пластиковую бутылку и допил остатки воды. Смяв бутылку, он отбросил ее в сторону.

Из подвала раздался противный хрипучий смех. И тут же невероятно отчетливо над головой скрипнула половая доска и звонко щелкнул капсюль-воспламенитель.

«Граната!», — пронеслось в голове и незамедлительно в мозгу Безымянного Бога заработал таймер, отсчитывая секунды до взрыва...

Четыре...

Три...

Безымянный Бог щучкой вынырнул из укрытия и перекатившись через плечо оказался в противоположной стороне комнаты.

Два...

Молодой бог, зажав уши руками вжался всем телом в дощатый пол.

Одна...

На чердаке прямо над тем местом, где еще пару секунд назад прятался Безымянный Бог ухнул взрыв. Дом содрогнулся, с противным треском хрустнула и провисла потолочная балка, со звоном обрушилась старая люстра. Безымянного Бога обдало белой известью, щепками и кусками мелкого красного кирпича.

Минут пять Безымянный Бог пытался оправиться от звона в голове, ставшей непомерно тяжелой. Голова кружилась, перед глазамиплыли черные круги. Из носа текла тонкая струйка крови. Хорошо, что за сработавшей растяжкой на чердаке не пошел штурм, иначе бы точно хана, подумал он, с трудом не сразу попадая рукой в лицо вытер он кровь.

И как будто кто-то могущественный и злой подслушав его мысли решил вмешаться и показать, что такое значить *накаркать*.

С улицы по окнам заработало несколько стволов. Со звоном на пол посыпались стекла. Град пуль ударил в место, где всю ночь прятался Безымянный Бог, буквально изрешетив стол и стену.

Опомнившись, Безымянный Бог провел ладонью по лицу прошептал нужное заклинание. В голове сразу прояснилось, и чугунная тяжесть покинуло тело. «Вот что слово животворящее делает», — исправив известную киношную фразу прошептал он себе под нос.

Вернулся и слух после контузии. Он отчетливо расслышал, как за окнами стучать башмаки, враги перебежками подбирались все ближе. Судя по характерным выстрелам, по нему работало два охотничьих гладкоствольных ружья двенадцатого калибра, один полуавтоматический нарезной карабин предположительно из отечественного семейства Сайги и один автомат. Последний что характерно бил профессионально, короткими очередями, экономя патроны. И очередная необъяснимая странность. Нападающие действовали в полном молчании синхронно как хорошо слаженный отряд спецназа. Но был бы тут реально спецназ его бы взяли в считанные минуты без пошлой пальбы по окнам и дверям.

Безымянный Бог наощупь поднял автомат активировав магическое зрение. Вселенная вокруг изменилась. Дом, стены, пол стали прозрачными пропитанными лучами магического света. В этом чуждом для них мире люди за окном выделялись четкими тепловыми силуэтами.

— Так можно и повоевать, — зло сплюнул на пол Безымянный Бог, уставший за ночь от всякой чертовщины.

Подняв автомат, он взял на прицел ближайший силуэт и привычным движением плавно выжал спуск. Двойной выстрел и пули пробили грудь и голову нападавшего. В магическом зрении молодой бог видел, как бездыханное тело отбросило в заросшую придорожную канаву, но тут же из ее груди в невероятном выплеске света вырвалась ослепительно белая душа и умчалась в небеса. Зрелище было настолько неожиданным, как и ошеломительным. Молодое божество на своем коротком веку еще не видело, как души покидают тела.

Но на удивление не было времени, нужно было действовать пока другие стрелки не разобрались в чем дело и не залегли. Он как в тире в считанные секунды расстрелял оставшихся нападающих стреляя прямо через стену. Последний тот самый *автоматчик* было дернулся сообразив, что что-то не так, но и его пули нагнали, ударив под левую лопатку и в затылок.

Вроде все.

Безымянный Бог осторожно выглянул из-за полуразбитого оконного проема. На улице светало. Небо окрасилось в холодные фиолетово-черные тона. В это раннее утро солнце, поднимаясь над темным массивом тайги, не столько светило, сколько медленно размывало ночную тьму.

Врагов как, впрочем, и другой нечисти в округе не наблюдалось. Ползком, переместившись ближе к русской печке Безымянный Бог закурил, наслаждаясь минутой тишины. Не взирая на опасность он незаметно для себя задремал.

Проснулся он рывком, очумело вскочил на ноги, схватив автомат. Взглянул на наручные часы, присвистнул. Часовая стрелка доползла до одиннадцати. Вот это его рубануло.

Некогда было злиться на себя, нужно валить из этого проклятого места. Повесив автомат на грудь и подхватив свою сумку, он покинул дом прямо через разбитое окно. Оказавшись на улице, он встал спиной к стене. Вокруг царила оглушительная тишина, как будто не тут еще несколько часов назад шел стрелковый бой. Осмотревшись, он не нашел тел нападающих, только гильзы и кровь.

Чертовщина. Не мог он спать настолько крепко что бы проморгать эвакуацию тел.

Машина? Он заглянул в кабину внедорожника, ключей на месте не оказалась, а панель машины была варварски разбиты. Руль вообще кто-то вырвал и запустил на крышу соседнего дома.

Похоже кто-то очень не желал, что бы он покинул столь гостеприимный поселок. А вот вам кукиш. Были еще джипы в начале поселка. Быстрая перебежка и беглый осмотр остудил пыл. Над ними ночью тоже старательно поработали. Капоты подняты, все что можно выдрано. Безымянный Бог не был профессиональным автослесарем, но и ему было очевидно, что искорёженные двигатели больше не годились к ремонту. А шины и вовсе выглядели так как будто их всю ночь драл разъярённый медведь.

Ну нет, в поселке же должен быть свой транспорт.

Обойдя с пяток домов, он убедился, что тот, кто играл против него был парнем методичным и старательным. В двух дворах нашлись машины, и каждая из них была доведена до нерабочего состояния. Дальнейший поиск был бессмысленной потерей времени.

Выйдя на улицу немного поколебавшись, Безымянный Бог двинулся на запад по дороге, по которой приехал. Вскоре он прошел крайние дома и поселок остался позади, а он все еще был жив. Никто его не похищал, не обстреливал из кустов или не пытался слопать на обед. Страх это не прибавляло, но и повода для радости не вызывало. Радоваться будешь дома в безопасности.

Скоро дорога круто свернула и поселок скрылся из вида. Тут Безымянный Бог вспомнил что у него с утра не было и крошки во рту. Останавливаться на обед желания как-то не возникало, и он на ходу достал из сумки сверток с едой. Придерживая сверток локтем, он неуклюжи нарезал колбасу и сыр на толстые куски. Батон хлеба хвала небесам был нарезной. Состряпав себе дюжину бутербродов, он стал с жадностью их поглощать, запивая водой из пластиковой бутылки. Насытив желудок, он сунул в рот сигарету и прикурив от электронной зажигалки с жадностью затянулся. От первой за день сигареты на душе стало спокойнее. Теперь можно было и раскинуть мозгами. Составить план действий. Хотя план сейчас был прост как детская считалка: унести ноги и как можно быстрее.

За очередным поворотом он увидел автобус на обочине. Новенький, с яркой рекламой на боках и раскрытыми дверьми. У кабины со стороны леса был установлен пластиковый стол, на котором виднелась разложенная карта, термос со стопкой стаканчиков и портативная радиостанция. У колес свалено несколько походных рюкзаков. Желания исследовать очередную странность у Безымянного Бога не возникло и поправив автомат так чтоб пистолетная ручка была под рукой он перешел на другую сторону дороги ускорив шаг.

Но на этом странности не закончились. Вскоре он увидел новенький рекламный билборд с изображением покинутого поселка и единственной надписью красным «не уйдешь». Что характерно он не видел этого рекламного щита, когда они ехали сюда хотя и таращился всю дорогу в окно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.